

УДК 8.811.512.14

Проблема фонологической интерпретации данных письменных тюркских языков Малой Азии

Аврутина Аполлиария Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки,
Санкт-Петербургский государственный университет,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11;
e-mail: a.avrutina@spbu.ru

Аннотация

Статья посвящена методам фонологической интерпретации данных древних письменностей на примере письменных тюркских языков Малой Азии. Подобная интерпретация невозможна без осмысления связи письменной и устной речи, языка и системы письма. Функциональная взаимосвязь письменной и устной речи заключается в том, что письменная речь является отдельной областью в культурно-языковой деятельности общества и в то же время неразрывно связана с речью устной. В то же время письмо – более позднее, искусственное явление, позднее по отношению к естественному. Несмотря на это, графемный анализ является первым шагом к звуковому осмыслению языка. Следствие реконструкции фонологической системы по письменным памятникам заключается в большой степени гипотетичности получаемых выводов. Важную роль в процессе реконструкции играет внутреннее устройство системы письма и степень того, насколько устоялась орфографическая норма. Язык древнетюркских рунических памятников – самый древний из известных тюркских языков (VI-XI вв.) – пользовался смешанной, словесно-слогово-буквенной системой письма. Ранние арабографические тексты, созданные на территории Малой Азии в XIII-XVI веков, отражают фонологический разноречие. Наибольший интерес представляет подобный разноречие в использовании графических приемов, а также в написании слов и аффиксов. Памятники, приведенные в настоящей статье, написаны именно литературным, сложившимся языком, не совпадающим с живым разговорным языком того времени; таким образом, хотя реконструированная фонологическая система в любом случае будет носить условный характер, отражение устоявшейся языковой нормы предоставляет обширный материал для исследований.

Для цитирования в научных исследованиях

Аврутина А.С. Проблема фонологической интерпретации данных письменных тюркских языков Малой Азии // Культура и цивилизация. 2016. № 3. С. 156-164.

Ключевые слова

Тюркские языки, османский язык, фонология, фонологическая подсистема, система письма, тюркская лингвистика, агглютинативные языки.

Введение

Каждому носителю того или иного языка по мере освоения языковых норм и обучения письму становится очевидна связь письменной и устной речи. В рамках алфавитной (фонографической) системы на письме отражаются главным образом фонемы, а варианты фонем не осознаются носителями языка. Таким образом, если письменная система того или иного языка относительно молода и находится в процессе становления; если в письменной системе еще не устоялись орфографические нормы, носители, не знакомые с фонологией, сами того не осознавая, будут стихийно отражать на письме фонемы используемого языка, то есть свои звукопредставления, которые хранятся в сознании каждого носителя (в качестве примера здесь можно привести результаты наблюдений за детской речью и за письмом неграмотных людей). Это положение было высказано Н.С. Трубецким в докладе на Втором международном конгрессе лингвистов [Trubetzkoy, 1933, 121-122].

Функциональная взаимосвязь письменной и устной речи заключается в том, что письменная речь является отдельной областью в культурно-языковой деятельности общества и в то же время неразрывно связана с речью устной, а также со звуковой стороной языка. Письмо – это более позднее, искусственное явление по отношению к естественному языку, реализующемуся через звуковую речь [см., например, Амирова, 1985, 23-24]. Однако именно с появлением письменных фонографических (алфавитных) систем становится возможным фиксировать различные состояния тех или иных языков на синхронных срезах различных эпох. Кроме того, устойчивость письменной речи, то есть появление орфографии, и влияние письменной речи на устную речь являются основными факторами культурной эволюции речи. Таким образом, у народов, не обладающих письменностью, речь меняется быстро; она может либо распасться на диалекты, либо ассимилироваться письменными языками [Лоукотка, 1950, 14].

**Методы фонологической интерпретации данных
древних письменностей**

История развития тюркских языков, которая начинается в VI веке, с языков орхоно-енисейских рунических памятников, демонстрирует, что в силу исторических причин тюркские

языки исконно обладали смешанным характером, когда и грамматические, и лексические элементы могли стихийно мигрировать из одного диалекта в другой. Письменные системы в тюркских языках не всегда использовались, а если и использовались, то не всегда бывали автохтонными; чаще носители не сразу заимствовали и адаптировали под фонологические нормы языка, ту или иную систему письма [Гузев, 2004; Телицин, 2015].

Неизбежным следствием реконструкции фонологической системы по письменным памятникам является большая степень гипотетичности получаемых выводов. Изучение фонемного состава мертвого языка, его фонологии сталкивается с целым рядом объективных трудностей. Изучение фонетики, звуковой стороны мертвого языка невозможно вследствие естественных причин, в первую очередь таких как отсутствие информантов, невозможность получения экспериментальных данных. Реконструкцию фонологии усложняет нередкая неточность, приблизительность датировки памятников и установления их диалектической принадлежности, отсутствие достаточного количества памятников единого синхронного среза [Амирова, 1985, 212]. И хотя в литературе сложилась точка зрения, что историческая фонология демонстрирует убедительные результаты, их получение непременно связано с привлечением материала современных языков [Зиндер, 1963, 143].

Однако довольно долго среди специалистов бытовало неоднозначное отношение к надежности данных письменности. Например, В.В. Радлов (1837-1918 гг.) с недоверием отнесся к написаниям, демонстрирующим отсутствие губной гармонии гласных в тексте «сельджукских стихов» Султана Веледа (1226-1312 гг.) [Radloff, 1890]. Несколько позднее появились исследования, авторы которых выразили уверенность, что письменность ранних памятников в той или иной степени отражает особенности звуковой стороны языка [см. Смирнов, 1908, 28; Гузев, 1966; Гузев, 1966, 37-46; Аврутина, 2011]. В частности, А.П. Дульзон отмечает, что при реконструкции тюркской системы звуков по письменным памятникам необходимо, выявив диахронический ряд соответствий всех вариантов (что является историческим критерием), моделировать систему звуков для рассматриваемого отрезка времени, все без исключения клетки которой заполняются известными и в некоторой степени гипотетическими вариантами [Дульзон, 1971, 17].

Исследователи письменных тюркских языков Малой Азии (наследников огузского языка – староанатолийско-тюркского и османского), носители которых пользовались арабографичной алфавитной системой, в целом придерживаются двух противоположных точек зрения относительно формирования тюркской письменной традиции в Малой Азии. Первая точка зрения высказана Ф. Кёпрюлю и сводится к тому, что огузы не принесли с собой в Малую Азию никакой письменной традиции, а влияние среднеазитской письменной традиции проявилось лишь в XIII веке [цит по: Гузев, 1966, 58]. Вторая точка зрения высказана М. Мансуроглу, который считает, что в анатолийской письменной традиции пересекаются арабо-персидская и уйгурская традиции [Mansuroğlu, 1959], правда, в данном контексте возникает вопрос, что понимается под термином «традиция» [Гузев, 1966, 57].

Безусловно, фонологическая интерпретация невозможна без графемного анализа [Penzl, 1962, 719]. Метод, который лежит в основе реконструкции фонологической системы языка по письменности, может определяться существующей точкой зрения, согласно которой фонемы рассматриваются как производное от класса функционально эквивалентных звуков речи, хотя при этом в литературе система фонем нередко рассматривается как производное от системы набора дифференциальных признаков [Щербак, 1964, 16]. Исследования, в которых анализируется соотношение письменной системы и фонетики языка, как правило, состоят из двух компонентов: (1) из анализа, вычленения и систематики единиц письменного языка в пределах данной письменной системы и (2) из анализа и описания связей письменного языка и звукового языка как отдельных систем по уровням и их элементам. Основные вопросы, требующие выявления соотношений графических и звуковых элементов, сводятся к следующим: 1) установление степени соответствия набора графем (алфавита или силлабария) инвентарю фонем языка; 2) определение степени передачи существующей графикой реально использовавшихся фонем; 3) определение характера соответствия инвентарных единиц языка инвентарным единицам письма, в первую очередь графем и речевых единиц – словам, слогам или фонемам [Амирова, 1985, 212].

Фонологическая интерпретация данных письменных тюркских языков Малой Азии

Важную роль в процессе реконструкции играет внутреннее устройство системы письма и степень того, насколько устоялась орфографическая норма. Смешанной, словесно-слогово-буквенной системой пользовались носители языка орхоно-енисейских рунических памятников – самого древнего из известных тюркских языков (VI-XI вв.), который является предшественником огузского и других [Гузев, 2004, 24-33]. Из истории письма известно, что слоговое письмо по сравнению со словесным более полно отражает звуковую сторону языка [Penzl, 1962, 720]. Ранние тексты, записанные арабским алфавитом на территории Малой Азии в XIII-XVI веков, отражают фонологический разнобой (например, по-разному передаются на письме одни и те же фонемы в текстах «сельджукских стихов» Султана Веледа, в тексте Санкт-Петербургского списка «Сказания о Мелике Данышменде» [Гузев, 1966, 58-60], в тексте поэмы XIV века «Сюхейль и Невбахар», принадлежащей перу Ходжи Месута ибн Ахмада (?1300-1370) [Gaddar, 2012, 60-64]). Наибольший интерес представляет подобный разнобой в использовании графических приемов, а также в написании слов и аффиксов (интересны прежде всего такие примеры, которые представляют собой передачу разными средствами одного и того же фонологического факта, что Х.Л. Шорто называет аллографией [Shorto, 1965, 89]), и облегчают задачу исследования). Наиболее показательными с точки зрения потенциальной возможности отражения произ-

ношения признаются отклонения от выявляемых правил начертания, а поскольку в случае упомянутых тюркоязычных текстов речь идет о довольно молодых письменных системах, то, как было отмечено выше, неосознанное стремление носителей отразить фонемный состав дает неоднозначные результаты. В то же время поздние тексты на османском языке (например, текст романа Намыка Кемалю (1840-1888) «Предостережение, или приключения Али-бея») представляют собой тот этап развития письменности, когда орфография уже устоялась и не отражает живой фонемный состав языка.

Для определения того, насколько те или иные написания способны служить источником сведений о произношении, исследование ошибочных написаний может проводиться с учетом двух моментов: 1) находятся ли ошибки в пределах диапазона допустимой вариативности (то есть насколько они не затрудняют понимание при прочтении); 2) насколько ошибки определяются внутрисистемными отношениями между самими графическими элементами. Возможность употребления тех или иных вариантов графем ограничивается распознаваемостью, узнаваемостью слова [Амирова, 1985, 233]. Таким образом, критерии фонологической интерпретации графических знаков можно было бы разделить на (1) графические, которые предполагают детальное исследование используемых графических средств с позиций правил действующей в системе графики и внутреннего устройства системы; (2) собственно фонологические, которые ориентированы на универсальные законы развития фонологических систем и связаны с ними; (3) косвенные свидетельства (эти данные сопряжены с анализом материала родственных языков, результатов внутренней реконструкции, транслитерации имен собственных в иных языках); 4) отграничение явных ошибок, опусок [там же].

Заключение

Из истории письма известно, что, как правило, памятники создавались с целью передачи не живой разговорной речи, а особенного, специального, книжного языка «высокого стиля». Памятники, которые зафиксировали письменные тюркские языки Малой Азии, а также их предшественника – язык древнетюркских рунических надписей, – написаны именно литературным, сложившимся языком, не совпадающим с живым разговорным языком своего времени [Кляшторный, 2003, 42]. Таким образом, полученная путем интерпретации письменных данных фонологическая система в любом случае будет носить условный характер, так как не будет отражать состояние современного ей разговорного языка. Однако не стоит забывать, что создание любого крупного литературного произведения ориентируется на устоявшуюся языковую норму, в том числе звуковую, и в этом контексте данные памятники безусловно предоставляют обширный материал для исторической реконструкции.

Библиография

1. Аврутина А.С. Древнетюркские рунические памятники. Система письма и фонологическая реконструкция. М., 2011. 134 с.
2. Амирова Т.А. Функциональная взаимосвязь письменного и звукового языка. М.: Наука, 1985. 286 с.
3. Гузев В.Г. К вопросу об использовании данных ранних анатолийских тюркских памятников для изучения фонетики языка тюрков Малой Азии XII–XV вв. // Исследования по филологии стран Азии и Африки. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1966. С. 37-46.
4. Гузев В.Г. Основные положения концепции автохтонного происхождения тюркской руники // Востковедение. Филологические исследования. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. Вып. 24. С. 24-33.
5. Гузев В.Г. Фонетика староанатолийско-тюркского языка (по материалам ленинградского списка «Сказания о Мелике Данышменде»): дис. ...канд. филол. наук. Л., 1966. 16 с.
6. Дульзон А.П. Некоторые вопросы методики реконструкции общетюркской системы звуков // Советская тюркология. 1971. № 2. С. 17-20.
7. Зиндер Л.Р. К вопросу о фонологической интерпретации данных древней письменности // Вопросы теории и истории языка. Сборник в честь проф. Б.А. Ларина. СПб: Издательство Ленинградского университета, 1963. С. 143-148.
8. Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. 559 с.
9. Лоукотка Ч. Развитие письма. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. 319 с.
10. Смирнов В.Д. Мнимый турецкий султан, именуемый у европейских писателей XVI в. Calerinus Cyrgiscelebes. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1907. 71 с.
11. Телицин Н.Н. Этапы становления тюркского письма в древнетюркский период // Тюркомонгольский мир в прошлом и настоящем: научная конференция, посвященная памяти С.Г. Кляшторного. Санкт Петербург, 16-17 февраля 2015 г. СПб., 2015. С. 37-38.
12. Телицин Н.Н. Этнокультурные условия возникновения и развития уйгурской письменности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010 Серия 13: Востковедение. Африканистика. Вып. 1. С. 83-90.
13. Щербак А.М. Тюркский консонатизм // Вопросы языкознания. 1964. № 5. С. 16-35.
14. Gaddar Z. Süheyl ü Nevbahār'ın dikbikgisel özellikleri ve dizini. Pamukkale Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora Tezi, Türk Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı. Denizli. 2012. 665 s.
15. Mansuroğlu M. Das Altosmanische // Philologiae Turcicae Fundamenta I, Wiesbaden, 1959. P. 160-182.
16. Penzl H. Methoden der Lautbestimmung in der historischen Sprachwissenschaft // Proceedings of the Fourth International Congress of Phonetic Sciences. Held at the University of Helsinki. 4-9 September 1961. Janua Linguarum, Series Maior, X. The Hauge. 1962. P.719-722.

17. Radloff W. Über alttürkische Dialekte. Die seldschukischen Verse im Rabab-Nameh. *Mélanges asiatiques, tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg*. X, I, St.-Petersbourg, 1890. P. 17-32.
18. Shorto H.L. The Interpretation of archaic writing systems // *Lingua*. 1965. № 14. P. 89-91.
19. Trubetzkoy N.S. Les systèmes phonologiques envisagés en eux-mêmes et dans leurs rapports avec la structure générale de la langue // *Actes du Deuxième Congrès International de linguistes*. Genève 25 – 29 Aout 1931. Paris: Libraire d'Amerique et d'Orient, Adrien – Maisonneuve, 1933. P. 120-125.

The problem of phonological interpretation of the written Turkic language data (Asia Minor)

Apollinaria S. Avrutina

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of theory and methods of teaching languages
and cultures of Asia and Africa,
Saint Petersburg State University,
190000, 11 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: a.avrutina@spbu.ru

Abstract

The article aims at examination of the methods of phonological interpretation of ancient writing system data in the written Turkic languages of Asia Minor. The author notes that the research of such type is impossible without understanding of the written and verbal languages and the writing system of them. The functional interconnection between the verbal and written languages is based on the fact that the written language is a part of the cultural and linguistic activities of a society. Simultaneously, the written language has connections with the verbal one. However, the author notes that writing is an older and more artificial phenomenon than speaking. In spite of this fact, grapheme analysis is the first step to the phonological understanding of a language. The article shows that the reconstruction of a phonological system based on the written texts is highly hypothetical. The important role in this process belongs to inner structure of the language and the extent of its orthographical norm stability. The language of the ancient Turkic runic texts is the most ancient out of the all known Turkic languages (VI-XI centuries). The language used the combined writing system that applied

words, syllables and letters. The early Arabic texts created over the territory of Asia Minor in XIII-XVI centuries are different in terms of phonology. The author concentrates on the difference in the use of graphic methods, word and affixes spelling. The article gives the examples of those text which illustrate the literature languages that is different from the spoken one. Consequently, the phonological system will always be conditional that gives the possibility of the further research.

For citations

Avrutina A.S. (2016) Problema fonologicheskoi interpretatsii dannykh pis'mennykh tyurkskikh yazykov Maloi Azii [The problem of phonological interpretation of the written Turkic languages data (Asia Minor)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 156-164.

Keywords

The Turkic languages, the Ottoman language, phonology, phonological subsystem, writing system, the Turkic linguistics, the agglutinative languages.

References

1. Amirova T.A. (1985) *Funktsional'naya vzaimosvyaz' pis'mennogo i zvukovogo yazyka* [The functional relationship between the written and spoken languages]. Moscow: Nauka Publ.
2. Avrutina A.S. (2011) *Drevnetyurkskie runicheskie pamyatniki. Sistema pis'ma i fonologicheskaya rekonstruktsiya* [Ancient runic texts. Writing system and phonological reconstruction]. Moscow.
3. Dul'zon A.P. (1971) Nekotorye voprosy metodiki rekonstruktsii obshchetyurkskoi sistemy zvukov [Several issues on the reconstruction techniques of the Turkic sound system]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkology], 2, pp. 17-20.
4. Gaddar Z. (2012) *Süheyl ü Nevbahār'in dikbikgisel özellikleri ve dizini*. Pamukkale Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora Tezi, Türk Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı. Denizli.
5. Guzev V.G. (1966) *Fonetika staroanatoliisko-tyurkskogo yazyka (po materialam leningradskogo spiska "Skazaniya o Melike Danyshmende")*. *Doct. Diss.* [Phonetics of the Ottoman Turkish language (based on the Leningrad list of "Tales of Melike Danyshmende")]. *Doct. Diss.* Leningrad.
6. Guzev V.G. (1966) K voprosu ob ispol'zovanii dannykh rannikh anatoliiskikh tyurkskikh pamyatnikov dlya izucheniya fonetiki yazyka tyurok Maloi Azii XII–XV vv. [On the issue of use of the early Anatolian Turkic texts for the phonetic studies of the Turkic language of Asia Minor XII-XV centuries]. In: *Issledovaniya po filologii stran Azii i Afriki* [The research on Asian and African philology]. Leningrad: Leningrad University Publ., pp. 37-46.

7. Guzev V.G. (2004) Osnovnye polozheniya kontseptsii avtokhtonogo proiskhozhdeniya tyurkskoi runiki [The main provisions of the concept of autochthonous origin of the Turkic runes]. *Vostokovedenie. Filologicheskie issledovaniya* [Oriental studies. Philological research], 24, pp. 24-33.
8. Klyashtornii S.G. (2003) *Istoriya Tsentral'noi Azii i pamyatniki runicheskogo pis'ma* [The history of Central Asia and the texts of the runic writing]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ.
9. Loukotka Ch. (1950) *Razvitie pis'ma* [The development of writing]. Moscow: Izdatel'stvo inostranoi literatury Publ.
10. Mansuroğlu M. (1959) Das Altosmanische. In: *Philologiae Turcicae Fundamenta I*. Wiesbaden, pp. 160-182.
11. Penzl H. (1961) Methoden der Lautbestimmung in der historischen Sprachwissenschaft. In: *Proc. 4th Int. Cong. "Phonetic Sciences"*. University of Helsinki, 4-9 September, pp. 719-722.
12. Radloff W. (1890) Über alttürkische Dialekte. Die seldschukischen Verse im Rabab-Nameh. *Mélanges asiatiques, tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg*. Saint Petersburg, pp. 17-32.
13. Shcherbak A.M. (1964) Tyurkskii konsonatizm [The Turkic consonantism]. *Voprosy yazykoznaniiya* [The questions of linguistics], 5, pp. 16-35.
14. Shorto H.L. (1965) The interpretation of archaic writing systems. *Lingua*, 14, pp. 89-91.
15. Smirnov V.D. (1907) Mnimy turetskii sultan, imenuemyi u evropeiskikh pisatelei XVI v. [The imaginary Turkish Sultan, called by the European writers of the XVI century]. In: *Calepinus Cyriscelebes*. Saint Petersburg.
16. Telitsin N.N. (2010) Etnokul'turnye usloviya vozniknoveniya i razvitiya uigurskoi pis'mennosti [Ethno-cultural conditions of the emergence and development of the Uighur writing]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie. Afrikanistika* [The bulletin of Saint Petersburg State University. Series 13: Oriental and African studies], 1, pp. 83-90.
17. Telitsin N.N. (2015) Etapy stanovleniya tyurkskogo pis'ma v drevnetyurkskii period [The stages of the Turkish writing development in the ancient-Turkic period]. *Tyurko-mongol'skii mir v proshlom i nastoyashchem: nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya pamyati S.G. Klyashtornogo* [Proc. Scien. Conf. "Turco-Mongolian world, past and present" in honor of S.G. Klyashtornyi]. Saint Petersburg, 16-17 February, pp. 37-38.
18. Trubetzkoi N.S. (1931) Les systèmes phonologiques envisagés en eux-mêmes et dans leurs rapports avec la structure générale de la langue. In: *Actes du Deuxième Congrès International de linguistes*. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient, Adrien – Maisonneuve, pp. 120-125.
19. Zinder L.R. (1963) K voprosu o fonologicheskoi interpretatsii dannykh drevnei pis'mennosti [On the issue of phonological interpretation of ancient literature data]. In: *Voprosy teorii i istorii yazyka. Sbornik v chest' prof. B.A. Larina* [The issues on theory and history of language. Collection in honor of prof. B.A. Larin]. Leningrad: Leningrad University Publ., pp 143-148.